

Крупная сделка vs сделка с заинтересованностью: что нового в правовом поле

И на что рассчитывать бизнесу в контексте изменений к закону «Об акционерных обществах»

Прошел месяц с тех пор, как вступили в силу изменения к закону «Об акционерных обществах», но у предпринимателей все еще остается множество вопросов, касающихся его норм. Среди правил, соблюдение которых будет сопряжено с решением новых для АО проблем (например, новые правила листинга), отдельно следует выделить те, которые скажутся на сфере корпоративного управления. В частности это связано с изменением правил одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью. О них специально для Forbes рассказывает старший юрист Sayenko Kharenko **Ирина Бакина**.

Согласно существующим нормам, и крупная сделка, и сделка с заинтересованностью являются самостоятельными правовыми категориями, в связи с чем требуют одобрения по отдельности и в порядке, установленном законом для каждой из них. При этом закон об АО (как до, так и после изменений) допускает предварительное одобрение крупной сделки, чего не предусмотрено (ни ранее, ни сейчас) для сделок с заинтересованностью.

Такой подход, с учетом разной правовой природы указанных сделок, выглядит обоснованным: если предварительно одобрить можно лишь возможные в будущем крупные сделки, владея информацией о характере и совокупной предельной стоимости их предмета, то определить наличие заинтересованности можно только в контексте конкретной сделки, когда известны все ее условия, и главное – стороны сделки, что, соответственно, должно исключать возможность ее предварительного одобрения аналогично крупной сделке. Таким образом, ранее сделки одобрялись параллельно, при этом крупные сделки одобрялись также и предварительно, что не порождало существенных проблем с одобрением крупных сделок по правилам, установленным для сделок с заинтересованностью, при возникновении в последующем соответствующих оснований.

Однако с 1 мая 2016 года порядок одобрения указанных выше сделок претерпевает значительные изменения. В частности, закон сейчас прямо запрещает общему собранию публичного АО принимать решение о предварительном одобрении той крупной сделки, в отношении которой существует заинтересованность. Среди новшеств есть и правило о том, что вопрос о принятии решения об

одобрении сделки с заинтересованностью обязательно выносится на рассмотрение общего собрания акционеров, если рыночная стоимость имущества, являющегося ее предметом, превышает 10% стоимости активов АО (то есть по факту это касается всех крупных сделок), а также требование о привлечении эксперта (аудитора, оценщика) для оценки соответствия условия сделки обычным рыночным условиям. Таким образом, возникает ряд новых юридических проблем в отношении одобрения крупных сделок, которые одновременно являются сделками с заинтересованностью (крупные сделки с заинтересованностью).

Сущность одобрения любой сделки со специальным правовым режимом (как крупной, так и с заинтересованностью) состоит в том, что уполномоченный орган (общее собрание или наблюдательный совет) должен надлежащим образом сформировать волю АО, которую при непосредственном совершении сделки сможет выразить его исполнительный орган.

Для начала рассмотрим пример с теми крупными сделками, по которым до 1 мая 2016-го было получено предварительное одобрение на текущий год (по правилам, действовавшим до 1 мая 2016 года), но которые на момент их заключения после этой даты будут иметь уже новые признаки заинтересованности. Данная проблема может быть охарактеризована, как проблема обеспечения «чистоты» сделки, в частности ее полного соответствия нормам, действующим на момент ее совершения. По нашему мнению, в данном случае законодатель действительно не учел все возможные негативные последствия изменения существовавших законодательных подходов к регулированию порядка получения согласия на совершение крупных сделок с заинтересованностью, прямо не устранив проблему в тексте переходных положений.

Так, сейчас действительно непонятно, теряет ли силу полученное до 1 мая 2016 года предварительное одобрение крупных сделок в случае необходимости одобрения уже конкретной сделки как сделки с заинтересованностью? По всей видимости, нет. И хотя чисто с теоретической точки зрения для аргументации противоположного можно пытаться использовать искаженные трактовки ряда законодательных положений о правилах недействительности сделки (например, для инициирования соответствующего судебного разбирательства), на наш взгляд, любые подобные аргументы легко опровергаются следующим.

Сущность одобрения любой сделки со специальным правовым режимом (как крупной, так и с заинтересованностью) состоит в том, что уполномоченный орган (общее собрание или наблюдательный совет) должен надлежащим образом сформировать волю АО, которую при непосредственном совершении сделки сможет выразить его исполнительный орган. Таким образом, если соответствующая воля на совершение сделки была сформирована по правилам, действовавшим в момент такого формирования, и существовала на момент заключения договора руководителем, то не должно быть никаких юридических оснований для признания такой сделки недействительной.

К тому же вполне очевидно, что в данном случае закон не отменяет правомочность ранее принятых решений и законность ранее одобренных сделок. Для контрагентов же при выяснении того, законно ли действует руководитель, будет важно выяснить, была ли сформирована воля АО или нет (в данном случае – было ли принято решение об одобрении сделки с заинтересованностью), а не то, имеет ли силу принятое ранее решение о предварительном одобрении крупных сделок, особенно учитывая, что такое решение не запрещало, а, наоборот, дало разрешение на совершение соответствующей сделки.

Мы можем предположить, что смысл ограничений, предложенных законом №289-VIII, скорее всего, состоит в устранении возможных противоречий между содержанием решения о предварительном одобрении крупной сделки и одобрении сделки с заинтересованностью, которое принимается значительно позже. Однако подобное решение указанной проблемы является абсолютно лишним, поскольку возможно лишь для ситуации, когда предварительно одобренной будет конкретная сделка, а это уже будет противоречить общим нормам о предварительном одобрении.

Вторая проблема связана с самими процедурами одобрения крупной сделки с заинтересованностью, в том числе возможность конфликта в случае одновременного принятия противоположных решений в отношении одной сделки: первого – по данной сделке как крупной; второго – как по сделке с

заинтересованностью. Эта проблема возникает в связи с тем, что стал по-другому определяться орган, уполномоченный принимать решения по сделкам с заинтересованностью.

Так, если органом, уполномоченным одобрять крупную сделку, может быть как наблюдательный совет АО (если предмет сделки составляет от 10 до 25% от стоимости активов АО), так и собрание акционеров (если предмет сделки превышает 25% от стоимости активов), в этом случае одновременно существуют различные требования к определению кворума для одобрения крупных сделок АО стоимостью до 50% активов общества и выше, то крупная сделка с заинтересованностью сейчас должна одобряться исключительно общим собранием акционеров. При этом в настоящее время при голосовании не будут учитываться голоса заинтересованных акционеров.

До момента, когда будет сформирован институт по-настоящему независимых директоров, актуальным будет вопрос о четком определении на законодательном уровне того, какой именно правовой режим должен применяться к крупным сделкам с заинтересованностью.

Все указанное выше может породить несоответствия между соответствующими решениями, запутать акционеров, членов наблюдательного совета, лиц, которые проводят общее собрание, и тех, которые оформляют его результаты, привести к ложному пониманию того, какая именно сделка была одобрена, и к иным негативным последствиям, что, соответственно, может быть использовано впоследствии для оспаривания соответствующих сделок и признания их недействительными, либо же блокированию хозяйственной деятельности АО (намеренному или нет), которое окажется в патовой ситуации, имея два противоположных по содержанию решений касательно одной важной для общества сделки.

Поэтому до момента, когда будет сформирован институт по-настоящему независимых директоров, актуальным будет вопрос о четком определении на законодательном уровне того, какой именно правовой режим должен применяться к крупным сделкам с заинтересованностью. С теоретической и практической точек зрения приоритет должен быть отдан правовому режиму сделок с заинтересованностью, поскольку в противном случае устраняется смысл получения согласия на ее совершение именно теми акционерами, которые не заинтересованы в ее совершении.

*Материал подготовлен в соавторстве с Константином Карчевским, советником по правовым вопросам Международной организации развития права (IDLO)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: НЕЗАВИСИМЫЕ ДИРЕКТОРА АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА СДЕЛКА ЗАКОНОПРОЕКТ